

Узкий остров — это, по сути, ад... Так воспринял это место Саибо с первого взгляда. Он смело заявил, что даже самые грязные улицы маленького городка в Африке, построенные из грязи, чище, чем улицы Узкого острова. Он не мог поверить, что в городе, вошедшем в современную эру, существует место вроде Узкого острова. Здесь было темно, мрачно, и дома постоянно надстраивались, чтобы вместить больше людей. Подняв взгляд, он увидел небо, как в клетке, что придало Саибо чувство подавленности, равно как и запах воздуха, запах гниющих вещей, бегающие крысы в темноте улицы... Здесь... это просто концентрация всего зла в мире. Если бы не этот ребенок, Саибо даже не ступил бы сюда ни шагу. Существование здесь само по себе — лучшее доказательство отчаяния. К счастью, жилище Фэт Джона находилось недалеко от станции Узкого острова, на вершине небольшого трехэтажного здания. Был полдень, но в этом проклятом месте, шагая по отвратительному мусору и подозрительно влажным ступеням, Себ чувствовал себя, как будто бродит по грязному аду. Этот несчастный окружающей среды, несомненно, усилил внутреннюю тревогу Сабера, которая вскоре превратилась в невыносимую ярость. Наконец, Катерина остановилась у двери комнаты на правом конце третьего этажа. Саибо посмотрел на него своими глазами, и Катерина, дрожа всем телом, кивнула. Он погладил ее по голове, — Позвони в дверь, ребенок... Если ты даже этого не осмелишься, я не смогу тебе помочь, Катерина, помни, что в будущем, независимо от того, что ты будешь делать, страх — твой самый большой враг, будь то страх перед другими или твой собственный страх, ты должна научиться управлять им! Саблер присел перед дрожащей Катериной и сказал ей мягко, — Сынок, я защищу тебя... Теперь тебе нужно только сделать первый шаг! Первый шаг к преодолению своего внутреннего страха! Девочка перед ним была в слезах, но через 3 секунды она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, затем вытерла слезы, подошла к гнилой и сырой деревянной двери и громко постучала три раза. Это могло быть ее последним шансом выбраться из этого ада. Катерина была более зрелой, чем другие дети ее возраста. Она ясно это осознавала. В ту дождливую ночь, когда она сбежала из сиротского приюта, где ее пытались уничтожить, она не могла перестать взбираться на высокую стену, не испытывая страха. — Кто там! Раздраженный голос раздался из дома, просто услышав его, можно было представить общий образ этого парня, толстяка весом в 200 цзинь, неаккуратного, злобного, возможно, даже с неприятным запахом... Эх... Как отвратительно! Когда Катерина услышала этот голос, она почувствовала боль по всему телу, те раны, те избиения, она хотела бесконечно убегать, но этот голос, голос о преодолении страха, звучал в ее голове, и она хотела оглянуться, а Саблер там? Она вспомнила, что Саблер только что сказал о голосе страха и о противостоянии ему. Она действительно чему-то научилась. Она должна быть как Саблер, который смело бросался вперед перед четырьмя людьми. Такое мужество было то, что ей было нужно. В конце концов, она не оглянулась, но собрала все свое мужество и дрожащим голосом сказала, — Это я... Катерина, я вернулась... — Маленькая сучка, ты так рано вернулась сегодня? Опять ленилась! Черт возьми, сегодня убью тебя! Если не украдешь \$50, даже не думай сегодня поесть! — Бум Дверь открылась, и перед Катериной появился толстяк с небрежной прической. Он был пустыми руками, но переоделся в чистую одежду, и пятна на его лице и шее были смыты. Катерина увидела, как прежде дрожащая от страха, она даже не заметила Себера позади Катерины, он зарычал, он протянул руку, как и прежде, но Катерина не закрыла глаза, как прежде, и молча терпела. Наоборот, она крепко сжала кулаки и просто посмотрела на него. Увидев, как кулак приближается, она изо всех сил расширила глаза, словно львенок, готовый в любой момент броситься и укусить. — Убей тебя! Хотя Катерина была готова к ответной атаке, при ее нынешнем состоянии, естественно, невозможно было победить этого проклятого толстяка весом в 200 цзинь, так что кто-то сделал все это за нее. — Убирайся... отсюда! — Бум Прежде чем кулак опустил, рык Саблера сопровождался его ударом ногой. В этот момент летели древесные опилки, и удивление на лице толстого Джона, поднявшего кулак, все еще оставалось. Он не знал, кто такой Себер, ни почему этот парень появился здесь, но его тело уже сопровождалось тремя точками. Одна из деревянных дверей грохнула в тот миг, когда он прокричал. Саблер прикоснулся к своей талии левой рукой, и танцующий

серебристый свет прыгнул в его ладонь. Он повернул голову и погладил Катерину по голове. — Хороший мальчик, молодец! Теперь моя очередь. Когда он повернул голову, улыбка на его лице исчезла, оставив только холодный убийца. Он дал обещание Катерине своей жизнью. Девочка сделала все, что обещала, и теперь пришло время, когда он должен выполнить свое обещание. Убей толстого человека перед тобой, который заслуживает смерти в десять тысяч раз! Ах да, он также часть банды Джейми, так что теперь у него вражда с Саибо! — Кто, черт возьми, ты такой! Фэт Джон едва дышал после того удара, но его реакция была не медленной. Увидев, как Себер бросается на него, его первая реакция была броситься в угол этой темной комнаты, где было оружие самообороны, которое он использовал, но момент Джон получил пистолет, сильная боль пришла сзади, это было ощущение острого ножа, вонзившегося в его тело. Позади него Себ вытащил свою кровавую кинжал, провел им по одежде и ударил вниз. — Ах! Помогите! Помогите! — Бум Прежде чем Джон смог закричать, стул уже ударил его по спине, сбив с ног, пистолет выпал из рук, пойманный Себером, он поднял кулак, и Фэт Джон схватил его за голову и ударил его о стену, издавая глухой звук и ужасный крик Джона. — Пожалуйста... отпусти меня! Все здесь! Все, деньги, принадлежат тебе! — Бум Его ответом был холодный, бессердечный кулак, как какая-то жестокая справедливость, судившая его, холодная и тяжелая. Джон знал, что у него проблемы, он безумно молил о пощаде, но все, что он получил, было избиением от Себера. Себер больше не использовал пистолет или нож, и ему вообще не нужно было оружие, чтобы справиться с таким мусором. — Ты избиваешь маленьких девочек, а? Это здорово, жирный! — Щелчок — Ты большой боец, не так ли? Издеваться над другими весело, не правда ли? — Бум — Болит? Хм? Я спрашиваю тебя, болит ли! Ответь мне! — Пожалуйста... не... пожалуйста... — Кранг Еще один стул взорвался на кровавой спине Джона, и древесные опилки и обломки летели повсюду. Себ поднял сломанную ножку стула и нанес удар толстому человеку, звук избиения заставил соседей по соседству содрогнуться, будто они находились в молчаливом аду. Всего за 3 минуты Фэт Джон полностью потерял способность к самообороне под этим жестоким штормом и чрезвычайно ожесточенной атакой. Он упал на землю, в луже крови, дыша с трудом, как умирающий кабан. Но Себер взглянул на темную комнату и не просто отпустил его. Он легко вытащил провода от телевизора, который все еще показывал что-то не для детей, и обвил их вокруг шеи толстого человека дважды, а затем нашел какие-то беспорядочные нити из других мест в доме, связал их вместе, затем схватил его за волосы и тащил его в ванную, кровь тянулась по полу. Яркая линия. Его руки и ноги были связаны, и провода, обмотанные вокруг его шеи, прошли через потолок, подвесив его тяжелое тело в воздухе. После завершения всего этого Себер повернул голову и увидел Катерину, стоящую у двери ванной. Девочка была уже оцепенела, она просто стояла там в оцепенении, наблюдая, как Себер делает все эти жестокие вещи. Себер ухмыльнулся Катерине, — Эй, повернись, хороший мальчик, не смотри. Катерина повернулась покорно, но в тот момент, когда Себер повернул голову, она снова повернулась, ее кулаки крепко сжаты, она хотела видеть, как Саблер убивает Джона своими глазами и полностью завершает самое страшное в ее сердце. Джон был в бессознательном состоянии, поэтому Себ выбрал самый прямой способ пробуждения. Он поцарапал живот Джона кинжалом. Боль от острого ножа, вонзившегося в его тело, заставила толстого человека немедленно проснуться, но как только он открыл рот, веревка была обмотана вокруг Джона, превратив все его голос в стоны. Саблер похлопал его кровавое лицо и сказал испуганному Джону, — Смотри, теперь ты висишь здесь, ты должен стоять, и как только ты упадешь, веревка вокруг твоей шеи и твой вес задушат тебя. Затем кинжал в руке Себера повернулся и снова воткнулся в живот Джона, кровь вытекла, окрасив руку Себера в красный цвет. Среди болезненных стонов Джона его голос был как голос демона, — Но теперь ты снова кровоточишь, и если ты не сможешь освободиться в течение получаса, ты умрешь от потери крови... ты в ловушке... Саблер похлопал Джона по щеке холодным, кровавым кинжалом, чтобы разбудить его. — Ты знаешь? Ублюдок, единственный человек, который может тебя спасти сейчас, это она! Саблер указал на Катерину Энн, стоящую у двери ванной, «Та маленькая девочка, которую ты изнасиловал целый год, ребенок, которого

ты избива

<http://tl.rulate.ru/book/111872/4474999>